

Девочка движется навстречу

Дарсия Давенпорт

Усевшись поудобнее на ступеньках крыльца, Дарси натянула подол платья на сбитые коленки - и подумала, что все-таки стоило надеть Эмилю на голову ту миску. Он заслужил. Вредина.

Хотя главный нетерпимый вредина все-таки живет в соседнем доме. Маленький, даже младше Дарсии, и чернявый. И отвратительный. Непонятно, как его родители его терпят. И прочие родственники. Дарси бы ни за что не вытерпела. Она Эмиля-то еле переносит. И Фельтина. Один никак замолчать не может, второй наоборот, все не разговаривает.

Из-за Миля девочка и оказалась с разбитыми коленками - бежала за братом и упала. За порог зацепилась. Больно уже не было - мама сделала с ранками что-то такое хитрое, и болеть перестало. Но ссадины остались, бордовые и уже покрывающиеся темной корочкой. Коленки из-за этого выглядели жуть как некрасиво - потому Дарси по мере возможности прикрыла их юбкой. И с легкой тоской огляделась.

Обратно в дом заходить не хотелось - там снова будет Эмиль. Вполне возможно, что с порога бросится под ноги. И заставит разбить коленки по второму кругу. Поэтому Дарсия старательно вертела головой, выглядывая, чем бы себя занять. Или кем бы. Хорошо бы, например, чтобы пришел мамин ученик - такой же светлый, как Миль, только не вредный, а совсем милый. Это было бы просто отлично. Но если придет кто-нибудь другой, тоже не противный, то и это будет здорово...

Маргарита Эрнандес

Уже целых полчаса у Маргариты было игривое настроение.....И да, в ее ситуации полчаса - стало очень значительным промежутком времени, поскольку в последние несколько дней и так не слишком стабильное душевное состояние девушки стало меняться каким-то совершенно невообразимым образом. Видимо в этом месяце она все же переусердствовала с тренировками, постоянно переключаясь с магии воздуха на магию огня, добавляя к этому изнурительные и пока безрезультатные попытки достучаться до своего внутреннего зверя. И когда после очередной медитации русская испанка сначала расхохоталась, затем чуть было не разрыдалась, чего с ней не случалось уже несколько лет, а, в завершении, полезла с кулаками на случайно проходившего мимо Арно, то пришла к выводу что ей срочно нужна помощь.

А кто может стать самой лучшей в мире палкой-дуревывивалкой, как не любимая наставница? Приняв окончательное решение покаяться Арлетте во всех грехах и слезно молить ее о совете, Маргарита бодро направилась в сторону дома мастера Давенпорт. К этому моменту весь агрессивный настрой рыжеволосой ученицы успел пройти, и на душе стало легко и весело. Почему-то хотелось прыгать на одной ножке и напевать забавные песенки не слишком приличного содержания. Девушке с большим трудом удавалось держать себя в руках и сохранять относительную серьезность.

Как оказалось, на крыльце дома наставницы Маргариту ждал сюрприз в лице малышки Дарсии, которую русская испанка ранее видела только мельком. Если в

обычном состоянии маленькие дети умудрялись вызывать у Маргариты умиление и страх одновременно, то ту гамму эмоций, которую девушка испытала при встрече с очаровательной дочкой Арлетты, просто невозможно было описать словами. Жертва тренировок резко уменьшила скорость своего передвижения и одновременно с этим начала делать глубокие вдохи и выдохи, чтобы прийти в нормальное состояние и не напугать ребенка перекошенным лицом или выпученными глазами. А расстояние между ней и девочкой тем временем все сокращалось и сокращалось.....

Дарсия Давенпорт

Конечно, в точности так, как хочется, не получается практически никогда. Вот и сейчас - светлый мамин ученик не появляется. Вместо него идет кто-то совсем другой. Другая. Рыжая-рыжая, как искорка.

Рыжие волосы Дарси еще никогда не заплетала - ей пока в руки не давали. А сейчас - прямо же вот они, вот они, сами навстречу идут. Девочка деловито потерла тыльной стороной ладонки кончик носа, так решительно, словно электричество добыть пыталась, встала - и, хватаясь руками за ступеньки, принялась спускаться с крыльца. Здесь надо осторожно. А то и полететь можно кубарем. Вот как Миль летает. Все торопится куда-то. А потом бац! - и уже летит. Головой вперед и носом вниз.

Нет, Дарсия подходит к спуску с крыльца со всей тщательностью и ответственностью. С вдумчивой осторожностью скалолаза и сапера одновременно. Ступенек немного, всего-то штук пять - но времени на них Дарси тратит столько, как будто переход через Гималаи совершает. Одолела последнюю - и задумчиво посмотрела на испачкавшиеся, покрывшиеся пылью ладонки. Что-то подсказывало, что с размаху вытереть их о юбку будет плохой идеей. Маме не понравится. Дарсия ограничилась тем, что скромно потерла ладонки друг о друга. И засеменила навстречу рыжей девушке, все сильнее задирая подбородок по мере приближения - почему-то часто чем ближе подходишь, тем хуже видно...

- Ты к маме? - спросила Дарси, как только посчитала, что подошла уже достаточно близко. Вдумчиво посмотрела на гостью - и на всякий случай уточнила: - К моей маме? - а присваивать чужих мам Дарсия никому не позволит, так-то. Нечего. Ей с братьями и так одной мамы на троих немножко мало, все никак она ко всем не успевает. А если маму еще и кто-нибудь присваивать начнет...

Маргарита Эрнандес

Нет, ну какая же Дарсия все-таки лапочка! Маргарите жутко хотелось пиццать от умиления, глядя как малышка с осторожностью спускается с крыльца. *Такая серьезная! Так и хочется ее немного потискать!* Русская испанка из последних сил сдерживалась, чтобы не подбежать к девчушке и не подхватить ее на руки. Конечно, Арлетта привыкла к чудачествам своей ученицы, но еще ни разу они не касались ее детей. А поскольку очаровательные спиногрызы были единственным, замеченным Маргаритой, слабым местом американки, то любое ее неосторожное действие по отношению к одному из них могло привести к усекновению одной буйной рыжей головы.

Тем временем Дарсия приблизилась к девушке и начала, на правах хозяйки, задавать ей вопросы. Маргарита на несколько секунд сильно сжала пальцы в кулак,

чтобы боль от вонзившихся в кожу ногтей хоть немного «привела ее в чувство» и помогла сохранить серьезность. Отчасти это помогло, и рыжеволосой ученице удалось временно уgomонить разбушевавшиеся эмоции, и только предательский рот все равно то и дело пытался растянуться в глупой улыбке.

Здравствуй, Дарсия, - наконец произнесла Маргарита. – Да, я пришла к твоей маме. Она дома?

Возможное отсутствие Арлетты Давенпорт могло стать для Маргариты настоящей катастрофой. Поэтому в ожидании ответа малышки девушка практически перестала дышать. Вот-вот должно было определиться, сможет ли она в ближайшее время стать нормальным человеком или ее придется посадить в клетку, украшенную предостерегающими надписями, такими как: «Осторожно, злая кошка» или «Пальцы между прутьями не совать – откусит».

Дарсия Давенпорт

Дарсия о том, что её невероятно жаждают потискать, если и подозревала, то весьма смутно. Девочку куда как больше интересовал намечающийся разговор. Не такой, как вечный спор с Эмилем о том, кто кого может больше стукнуть. И уж точно не такой, как бесконечные попытки разговорить Фельтина, когда брат самым отвратительным образом отмалчивается. Только смотрит с таким выражением... с таким... С каким именно - Дарси пока определиться всё не могла. Но очень уж было всегда выразительно. Так, что неизменно хотелось стукнуть Фельтину ложкой по лбу. Авось, и словечко какое-нибудь наружу прорвется. Ну, хоть самое завалящее.

- Мама ругает Миля, - гордо сообщила Дарси. Относясь к каждому слову с таким восторгом, словно это были наивкуснейшие карамельки. Только вслушайтесь - мама! ругает! Миля! Непутевому братцу, во что Дарсия сейчас искренне верила, доставалось на орехи. Непременно. Иначе же просто и быть не должно - что же он, будет безнаказанно бегать да толкаться? Ну нет, мама такого не допустит.

- Позвать? - засомневалась Дарси. Быстро соображая, что Миль, конечно, вредина, но показывать его позор всем подряд, наверное, все же не стоит. Самой злобненько порадоваться, как пострадавшей - вот это не возбраняется. А закладывать Эмиля всем встречным и поперечным... брат же! Дарсия пока ещё не особенно понимала, что такого особенного в слове "брат" - но, судя по всему, это что-то не менее выразительное и важное, чем "мама". А Эмиль хоть и вредина, но брат. Значит, нельзя...

И ещё больше Дарсию беспокоило другое. Если она сейчас пойдёт звать маму - разговор закончится, это точно. Может, все же следовало сказать, что мамы дома нет?...

Маргарита Эрнандес

Так, значит Арлетта сейчас занята воспитанием сына и, вероятно, не слишком обрадуется моему появлению с целым ворохом проблем. Русская испанка начала лихорадочно размышлять, как ей лучше поступить в данной ситуации. Конечно, можно плюнуть на приличия и попросить Дарсию позвать маму, а потом валяться у американки в ногах и молить о прощении и помощи одновременно... Маргарита несколько раз прокрутила у себя в голове эту картину и пришла к выводу, что, пожалуй, оставит столь экстравагантные способы общения с наставницей на

крайний случай.

- Раз у твоей мамы сейчас такое важное дело, давай не будем ее беспокоить, а просто немножко подождем здесь, - ответила рыжеволосая ученица на предложение малышки, стараясь при этом приветливо улыбаться. Учитывая тот факт, что девушка, несмотря на все свои волнения и страхи, продолжала находиться в приподнятом настроении, улыбка выходила уж слишком широкой и, казалось, старалась выбраться за пределы лица.

Решение было принято, и Маргарите следовало набраться терпения и чем-нибудь занять ближайшие 20-30 минут. Для этого идеально подходила непринужденная болтовня с Дарсией, но, к своему стыду, сеньорита Эрнандес совершенно не представляла, о чем любят разговаривать маленькие девочки. Конечно, она прекрасно помнила саму себя в возрасте дочери Арлетты, но ее детство проходило в условиях, сильно отличающихся от жизни в монастыре и, как ей казалось, это должно было стать причиной серьезных различий ее с Дарсией интересов. Наконец, устав перебирать в уме всевозможные темы для беседы, Маргарита выпалила первый, пришедший ей в этот момент в голову вопрос:

- А тебе нравятся кошки?

Дарсия Давенпорт

Дарсия сперва хотела честно сказать, что важность у этого маминого дела не такая уж и большая, как может показаться на первый взгляд. С Милем можно смело начинать проводить воспитательную работу вообще в любой момент, потому что он почти ежеминутно в чем-нибудь да виноват. И прерывать тоже - в любой момент, потому как это чудо все равно не слушает, что ему говорят. Но такой уж совсем нелестной информации про своего же брата Дарси выдавать не стала - а вместо этого радостно закивала головой: - Подождем! Я с тобой подожду, я совсем не против! - и тут же присела на ступеньки крыльца, чинно сложив ручки на коленях и всем своим видом показывая, что она готова ждать столько времени, сколько Маргарите угодно.

- Кошки? Конечно, нравятся, - серьезно ответила девочка, все время кося одним глазом на волосы Маргариты - рыжие, длинные и вообще ух какие классные. И пояснила: - У меня же мама - кошка, ты разве не знаешь? Красивая такая... Ты, наверное, тоже кошка, раз спрашиваешь, да? Рыжая? Красивый цвет рыжий, особенно когда яркий-яркий, очень его люблю... Слушай, а можно я тебе прическу заплету? - ну, по меньшей мере, Дарси честно старалась с этим предложением к маминой ученице не лезть, потому как у нее под куклу вообще был определен Арно. И даже продержалась - сколько там натикало? - да много, кстати, фраз шесть-семь, не меньше. Коротеньких, правда... Но кто потом вспомнит, что они были коротюсенькие? Запомнят число, а это главное!

Слегка запоздало Дарси вспомнила: вряд ли Маргарита в курсе, какие страдальческие звуки издает Арно каждый раз, когда попадает под причесывание. Ни разу, правда, не сказал, что ему больно, или неприятно, или что конец волосам, выстричь придется - но вздыхает всегда громко. Так недолго и в своих парикмахерских талантах засомневаться...

Маргарита Эрнандес

Похоже, предложение Маргариты подождать, пока Арлетта закончит карать

провинившегося отпрыска, девочку очень обрадовало. Ей явно хотелось чем-нибудь себя развлечь, а тут как по заказу появилась большая говорящая игрушка, которая как нельзя лучше подходила для этой цели. А девушка, собственно говоря, ничего не имела против. Главное, чтобы это хоть немного помогло отвлечься от мыслей о свалившихся на глупую рыжую голову проблемах.

Тем временем беседа начала завязываться. Дарсия выразила свое положительное отношение к представителям семейства кошачьих, и Маргарите жутко захотелось себя стукнуть, осознав нелепость заданного вопроса. И как она могла не подумать о том, что Арлетта кошка? Уж об этом, являясь ученицей американки, рыжая знала прекрасно. Оставалось радоваться только тому, что малышка не заострила на ошибке девушки особого внимания и, видимо, в отличие от самой Маргариты, не считала ее самым тупым представителем рода человеческого.

- Да, я тоже кошка, - справившись с приступом самоуничижения, проговорила русская испанка. – И как ты правильно угадала – рыжая. Правда я, в отличие от твоей мамы, еще не умею превращаться.

Предложение заплести ей прическу вызвало у Маргариты смесь удивления и ужаса. Она не любила, когда кто-то посторонний дотрагивался до ее волос. И тем более делал это длительное время. Первым желанием Эрнандес было решительно отказаться от каких-либо поползновений Дарсии в сторону ее головы. Затем, немного подумав, рыжая пришла к выводу, что страх за сохранность собственных волос может разнообразить ее эмоциональный фон и помочь отвлечься от насущных проблем. Исходя из этих соображений, Маргарита обреченно села рядом с девочкой и срывающимся голосом произнесла:

- Можно.

Дарсия Давенпорт

Услышав волшебное "можно", Дарси так и пискнула от восторга - и, не дожидаясь, пока Маргарита передумает, торопливо взобралась по ступенькам повыше, чтобы сесть у рыжей девушки за спиной и не тянуться к ее роскошным волосам откуда-то снизу. Вот другой ученик всегда садится так, чтобы его льняной шевелюрой девочка орудовала сверху. И это, кстати, очень удобно, да. Не зря он так делает.

- Я аккуратно, - пообещала Дарсия, бережно перекидывая длинные рыжие пряди Маргарите на спину и расправляя, чтобы дальше было легче плести. И поделилась как самым страшным секретом: - А у Арно волосы короче. Хотя они у него же очень длинные для мальчика, да? И цвета совсем-совсем другого, и даже на ощупь, по-моему, другие. Почему так?

Мама говорит, что парикмахеры разговаривают с посетителем. Чтобы причесываемые не скучали. Ну вот, и Дарси тоже разговаривает. Все как положено. Заплести девочка попыталась сложную косу, где много-много прядок - у Олененка просто волос для такой прически не хватает. Длины, в смысле. То есть, дотянуть их от висков и до затылка, конечно, можно, но коса очень уж коротенькая получается. Вернее, ее почти вообще не у получается. А у Маргариты волосы классные, длинные. Должно все здорово выйти.

Если, конечно, сама Дарси ничего не напутает.

Маргарита Эрнандес

Маргарита практически перестала дышать, чувствуя, как маленькие пальчики перебирают ее рыжие волосы. Девушке было абсолютно все равно, хороший или плохой из Дарсии парикмахер. Самое главное – Марго добровольно отдала свои волосы на растерзание. Русская испанка очень редко позволяла кому-либо дотрагиваться до своей головы и находящейся на ней растительности, а тут сразу и без всяких уговоров отдалась в руки малышки. Все это заставляло рыжую нервничать и постоянно ерзать по ступеньке, на которой она незадолго до этого примостилась.

Рассуждения Дарсии по поводу различий в волосах людей не дошли до сознания Маргариты, затерявшись где-то по дороге, поэтому на заданный ей вопрос девушка смогла выдать из себя лишь жалкое: «Так получилось». Волнение тем временем усилилось и перешло в лихорадочное возбуждение. И, что самое страшное, ему начала вторить подозрительная пульсация в области солнечного сплетения.

С нарастающим ужасом Марго почувствовала, что Манипура пытается активизироваться и направить нити желтой энергии к ее правой руке. В попытке утихомирить пробуждающуюся стихию рыжая сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, которые, однако, так и не принесли желаемого результата. И вот, в один прекрасный момент Маргарита почувствовала, что не может сдерживать рвущуюся наружу силу. Чтобы обезопасить Дарсию, девушка резко дернулась в сторону, причинив себе тем самым жуткую боль, поскольку волосы все еще находились в руках у младшей Давенпорт. Отодвинуться от девочки на безопасное расстояние Эрнандес все-таки успела, только вот это не спасло ее саму, когда пламя вырвалось из раскрытой и находящейся в опасной близости от лица ладони и опалило ей правую бровь.

Так Маргарита и осталась сидеть и растерянно смотреть на дочку Арлетты: с незаконченной прической, опаленной бровью и жгучим желанием провалиться как можно глубже под землю...

Дарсия Давенпорт

Маргарита как-то странно двигала плечами, из-за чего Дарсия всерьез подозревала, что ее "кукла" волнуется и переживает за свои волосы. Девочка и так старалась плести косу аккуратно, а теперь и вовсе начала предельно осторожно отделять и еле-еле натягивать прядки. Ну она же не делает больно, честное-пречестное слово! И чего же Маргарита ее так боится?

- Все так говорят, милейшая! Абсолютно все! - чуть недовольно откликнулась Дарси. Почему-то кому не задай этот вопрос, все отвечают примерно одинаково, просто разными словами. Даже сам Арно ответил что-то в духе "они сами так растут, а я им просто не слишком мешаю" - то есть, по сути, тоже, оно так само выходит. Ну разве это ответ? Ни разу же!

И Дарси была на сто, даже на двести процентов уверена, что рыжие волосы она не тянет, не дергает и оторвать не пытается. Поэтому когда Маргарита вдруг задержалась и начала вырывать, девочка даже не поняла, что происходит, только кое-как сообразила выпустить из рук чужие волосы. Чтобы и правда не оторвать ненароком. Подтянула к груди колени, вцепилась в них ладошками и с искренним изумлением уставилась на Маргариту, не понимая, что сейчас вдруг началось такое.

- Я тебе все-таки больно сделала, да? Прости! Сильно дернула? - поспешила

извиниться Дарси. С магией и с тем, как она может изнутри действовать на человека, девочка знакома совсем не была. Поэтому поведение Маргариты списала все-таки на свои кривые руки, других виноватых в округе не наблюдалось. Глядя на девушку широко распахнутыми и безмерно виноватыми глазами, Дарсия еще раз жалобно спросила: - Очень больно?... Ой! А что у тебя с бровью? Это не я, честное слово! Там я не трогала!

Правда же - не трогала. За спиной у девушки сидела, а брови-то спереди. Никак не трогала, не дотягивалась даже.

Маргарита Эрнандес

Переживать по поводу подпаленной брови у Маргариты времени не было, поскольку у нее появилась более серьезная проблема - необходимость успокоить Дарсию и объяснять, что во всем случившемся нет вины малышки. Девочка, в силу юного возраста и маленького магического опыта, не поняла причин столь странного поведения своей живой игрушки и, похоже, немного испугалась, когда рыжая устроила небольшое шоу с дерганьем и поджиганием.

- Конечно ты ничего плохого не сделала, - поспешно произнесла рыжая, неосознанно проведя пальцами по пострадавшей брови. Сам факт того, что с русской испанкой произошел подобный конфуз с ее достаточно продвинутом уровнем владения магией Огня, был событием из ряда вот выходящим и никак не укладывался у девушки в голове. Собственно, ничего похожего с ней не случалось даже в те времена, когда она только начинала осваивать работу с огнем. Но, как говорится, все когда-то бывает в первый раз...

- Ты очень старалась, когда меня причесывала. Мне ни капельки не было больно. Просто, - Маргарита сделала небольшую паузу, чтобы правильно подобрать слова, - иногда с людьми, владеющими магией происходят странные вещи. У меня, например, есть способности к магии огня. Я часто представляю, что где-то внутри живет маленький дракончик, который обычно мне помогает, но временами любит пошалить.

- Вот, смотри. — Для иллюстрации своих слов девушка сконцентрировалась на ставшей стабильной после резкого всплеска Манипуре и вывела энергию через правую руку, создав тем самым над ладонью небольшой сгусток пламени. — Сейчас этот огонь для меня совершенно не опасен. Но именно он минуту назад решил немного подкорректировать форму моих бровей.

Дарсия Давенпорт

Про дракончика Дарсия выслушала внимательно - но не очень поняла. Девочка уткнулась локтями в колени, опустила подбородок на ладошки и глубоко задумалась. Про магию Дарси, естественно, раньше слышала, и не раз - про нее здесь, кажется, вообще говорили все кому не лень, и даже мама куда чаще, чем хотелось бы, рассуждала со своими друзьями и подругами про стихии, превращения и всякое такое прочее. Но чтобы в этих беседах появлялись драконы, а тем более, чтобы они указывали, какими быть чьим бровям - это определенно были что-то новенькое. Такого девочка раньше определенно не слышала.

Из-за этого не к месту упомянутого "дракончика" у Дарсии сразу возникло к Маргарите куча вопросов. Например, так это Дарси своими прическами подсказала

огнедышащей ящерке, что и брови тоже пора поправить, или это было запланировано вне зависимости от посторонних рук в волосах у Маргариты? И неужели же опаленные брови - это красиво? Но вываливать десяток вопросов сразу было бы невежливо, да еще и страшно похоже на Эмиля, поэтому Дарси, поднатужившись, выбрала из них один, показавшийся ей самым важным. И выдала: - А если бы он промахнулся мимо брови? Глаз же совсем рядом!

Бестолковый у Маргариты какой-то дракончик - сделала вывод Дарсия. К хозяину же надо бережно относиться, иначе кормить некому станет. А эта ящерица тут на глаза покушается...

Маргарита Эрнандес

Глядя на то, как на миленьком личике Дарсии, появилось выражение больше подходящее великому мыслителю, чем маленькой девочке, Маргарита даже на секунду пожалела, что не подобрала какие-то более простые объяснения, чтобы описать возникшие у нее проблемы. Видимо, дочка Арлетты еще не сталкивалась с магией Огня, а история с дракончиком только еще больше запутала несчастного ребенка. Но деваться уже было некуда, и Эрнандес решила по возможности удовлетворить все вопросы, которые могли возникнуть у ее маленькой собеседницы, в тайне надеясь, что своими ответами не запутает девочку еще больше.

- Что поделаешь, мой дракончик не слишком умен, - подтвердила рыжая догадки Дарсии. – Порой с ним возникают различные трудности. Но не думаю, что моему глазу грозила какая-то серьезная опасность. Да и то, что получилось с бровью – чистая случайность или, если быть точнее, неудачное стечение обстоятельств.

- А ты сама хотела бы научиться магии? – все же решилась сменить тему Эрнандес. – Твоя мама очень много знает о таких вещах, и, я надеюсь, что она поможет мне договориться со всеми живущими внутри меня непутевыми созданиями. Для этого я и пришла сейчас к ней в гости.

Возможно озвучивания того факта, что она представляет собой что-то вроде приюта для всяких ущербных зверюшек, могло окончательно запутать ребенка, но что поделать, Маргарита была не слишком сильна в общении с детьми и сейчас пыталась подобрать подходящие слова методом проб и ошибок.

Дарсия Давенпорт

- Я насчет опасности точно не знаю. Я никогда спичкой в глаз не тыкала. Ни в свой, ни в чужой, - грустно сообщила Дарси, чувствуя себя непозволительно неосведомленным ребенком. Поживешь рядом с Фельтином, и это ощущение расцветет буйным цветом. Старшему-то вечно надо все знать, выяснять, прояснять и так далее. - Но я думаю, глазу в таком случае было бы неприятно. Какой-то дракончик у тебя... несознательный, вот! - просияла девочка, вспомнив умное, тяжеловесное слово. И повторила еще разок, по слогам, чтобы Маргарита вернее прониклась: - Не-соз-на-тель-ный! Так а почему же ты ему не объясняешь, что так делать нельзя? Вдруг он тебя покалечит?

Услышав вопрос про магию, Дарсия покраснела. Запунцовела до самых кончиков ушей и энергично замотала головой, кое-как пискнув в ответ: - Я не умею. Совсем. Правда, Эмиль тоже не умеет и тоже совсем. Но вот как раз брата это обстоятельство ничуть не смущает. Миль всюду лезет, как назойливая затычка, ему

хоть сотнями щелчки по носу рассыпай - не заметит толком. Дарси так банально не может, девочка свой нос, в отличие от брата, бережет. Это, конечно, вещь в организме не самая ценная, но ведь и не бесполезная тоже. Без носа если остаться, так вообще ничего хорошего не получится. Некрасивой станешь, да и только.

Маргарита Эрнандес

- И правильно, не стоит спичками в глаза тыкать, - Маргарита улыбнулась той серьезности, с которой Дарсия выразила огорчение отсутствием у себя «спичкотыкательного» опыта, - я тоже так никогда не делала, но уверена, что это крайне неприятно. А по поводу дракончика, ты совершенно права. Ну вот совершенно он неосознательный. И как я не стараюсь ему объяснить, что шалить – плохо, он совершенно меня не слушает. И если уж решает немного похулиганить, то остановить его и убедить вести себя прилично мне удастся очень редко.

Объяснять возникшие у нее в процессе освоения магии Огня проблемы, проводя аналогии с шаловливыми дракончиками, рыжей пришлось впервые. Подбирать простые и понятные ребенку слова оказалось значительно сложнее, чем девушке казалось, когда она только заводила этот разговор, но теперь отступать уже было некуда. Похоже, вопрос воспитания драконов показался девочке очень важным, и она решила докопаться до причин, превративших волшебного зверька в заправского хулигана.

- Не расстраивайся. Если захочешь научиться магии, то твоя мама обязательно поможет. Она даже меня уму-разуму научила, а это, поверь, намного сложнее будет. Кстати, как думаешь, Эмиля уже закончили ругать? А то пока дракончик опять не расшалился, я хотела попросить твою маму помочь его усмирить.

Дарсия Давенпорт

- То есть этот магический зверёк у тебя не только не-соз-на-тель-ный, но ещё и совсем не-у-кро-ща-е-мый? - искренне удивилась Дарси, с очередным сложным, длинным и наверное-умным словом опять разделяясь ступенчато, по слогам. Задумчиво провела ладошкой под носом, обдумывая полученную ситуацию и так, и эдак - и задала единственный логичный, а с точки зрения девочки, так ещё и напрашивающийся в первую очередь вопрос: - А зачем же ты тогда его заводила?

Но, несмотря на заковыристую беседу о повадках магических зверей и местах их обитания, Дарсия искренне блаженствовала. Это вам не с Эмилем шишки друг другу набивать, это целая серьёзная и взрослая беседа! Девочка была готов так просидеть хоть до вечера, неспешно болтая с Маргаритой - но следующая же реплика рыжей девушки мигом обрушила Дарси с небес на землю. То есть как - уже расходиться?

- Ну, наверное, закончила, - разочарованно пробормотала Дарси. - Мама никогда долго не ругается.

А тут ещё, подтверждая слова девочки, распахнулась дверь, и на крыльцо не вышел - почти выпал Эмиль собственной персоной. Взъерошенный, надутый как пузырь и невероятно обиженный на весь белый свет. Оглядел беседующих девочек, ядовито спросил: - Сплетничаете? - и, не дожидаясь ответа, побрел куда-то за угол дома.

- Беседуем! - поправила Дарси, обращаясь уже к лопаткам уходящего брата. И кивнула Маргарите: - Вот теперь все, уже точно не ругает. Зайдешь ещё как-нибудь в гости? Поболтаем?

Маргарита Эрнандес

Как говорится, устами младенца глаголет истина. И действительно, зачем нужен дракончик, от которого вреда явно больше, чем пользы? И вот никак не скажешь, что он сам завелся... Все-таки Маргарита в свое время приложила немало усилий, чтобы пробудить в себе способность к магии Огня.

- Я не ожидала, что он окажется таким неукротимым, - искренне сообщила Дарсии рыжая. — Думала, он немного пошалит, а потом все равно начнет меня слушаться. Но, видимо, в этом я немного ошиблась.

Судя по всему малышке совсем не хотелось заканчивать занимательную беседу о разных волшебных зверях, и Эрнандес наверное не удержалась бы и, поддавшись обаянию расстроенного детского личика, согласилась бы просидеть перед столь желанным входом в дом Арлетты еще не один час, но неожиданное появление взлохмаченного и недовольного Эмиля, заставило девушку вернуться к первоначальным планам.

- Спасибо за компанию, Дарсия, - проводив взглядом ее недавно подвергшегося наказанию брата и вновь повернувшись к девочке, произнесла с улыбкой Маргарита. Конечно, я еще зайду в гости, и мы обязательно поболтаем на самые разные темы. Временно попрощавшись с дочкой Арлетты, рыжая поднялась и направилась к двери, отделяющей ее от любимой наставницы. Оставалось только надеяться, что в скором времени ей не придется вывалиться из дома в столь же потрепанном состоянии, как не угодивший сегодня матери своим поведением Эмиль.
